

Анна
Калаус

ЗАМЕТКИ О СОВРЕМЕННОМ КИНО

СМОТРЕТЬ ВСЕМ

Кинотеатр «Арман», 1 февраля, восемь вечера. Народу много, причем народ этот большей частью состоит из знакомых лиц, кого-то знаю лично, кого-то по социальной сети, словом, весь Старгород здесь. Зал забит. Начинается фильм «Смерть Сталина». Он идет на английском с русскими субтитрами. Первые несколько минут меня коробит. Странные лица, в каком-то смысле чуждые – несмотря на то, что актеры неплохие, известные и в нашем культурном пространстве. Другая мимика, другие жесты – и – главное! – интонации. Нет знаковых стереотипов (их и не может быть) – я имею в виду грузинский и украинский акцент, дымящуюся трубку, вообще – величественность сакрального зла (или для другой фокусной группы – величественность эффективного менеджмента).

Потом привыкаешь. И погружаешься с головой в этот фильм. Сразу скажу – фильм великолепный, как мне показалось. Многоплановый, насыщенный, концептуальный. Аллюзий десятки, те, кто хорошо представляет себе советскую историю, «ловят» их от первого до последнего кадра. Даже заключительные титры сделаны отлично – это фотографии эпохи, на которых некоторые лица замазываются черной краской, а некоторые фигуры медленно растворяются в воздухе. Саундтрек прекрасен. Помимо всего прочего, в сценарий изящно вплетена история о двадцать третьем фортепьянном концерте Моцарта в исполнении гениальной пианистки Марии Юдиной. Как именно вплетена – увидите сами. И услышите.

А теперь – о главном. Точнее, о двух главных вопросах. Комедия ли это? И почему фильму не дали прокатного удостоверения?

Каков современный юмор? Он, конечно, разный. Грубый и тонкий, черный и бытовой, сатирический... Всякий. Но в целом – развлекательный. Отдохнуть, посмеяться. Вот чего ждет современный зритель от комедии. А ведь изначально древние античные греки совсем другое вкладывали в это понятие. Говоря современным языком «Википедии», чувство юмора связано со способностью человека ухватывать противоречия в окружающем его мире. Сегодня юмор – это особый прием, в лучшем случае повышающий продажи или количество просмотров. А в прошлом, вплоть до эпохи классицизма, юмор частенько пред-

ставал темной, странной и страшной стихией. Эта свободная стихия народного комизма помогала античным и средневековым людям бороться с сакральным ужасом смерти и бессмысленностью существования. Настоящий юмор, истинная античная комедия, погружает зрителя на дно, в прозу жизни, в быт и стыд. И это далеко не всегда смешно в современном понимании. Такой юмор легко трансформируется в трагедию. Или даже в ужас. Смех и страх – две великие эмоции, соединить их в тексте или в фильме могут только истинные мастера. И если это сделано *lege artis*, по всем правилам искусства... Тогда рвутся все шаблоны. Тогда мир становится большим, странным, разным, жутким, притягательным. Живым.

Именно таков юмор фильма «Смерть Сталина». Есть в нем, конечно, несколько классических моментов, когда смеялся весь зал. Но в остальном каждый смеялся о своем, если можно так сказать. Я смеялась и временами чувствовала подступающие слезы. Катарсис?

Главный компонент концепции фильма – отсутствие всяческого пафоса. И обличительного, и оправдательного. Все и всё – в быту, в шуточках «ближнего круга», в сексистских подковырках, в бездарных подначках. Великолепные диалоги и монологи, почти абсурдные, – на фоне массовых репрессий, расстрелов, пыток, трагических историй на сталинских похоронах, да-да, в фильме всё это есть. Вот вожди несут гроб тирана – о чем они говорят меж собой? Это и противно, и гадко, и увлекательно, и странно. На грани с пошлостью, но не в ее пространстве.

Судя по всему, именно такой прием «опускания в быт» и создает иллюзию реальности – хотя создатели фильма вовсе не гнались за исторической достоверностью. Когда зрители выходили из зала после просмотра, эхом звучали слова: «Наверное, так все и было на самом деле!»

Так что фильм – несомненно, комедия. Правда, самая настоящая, не похожая на современные гляцевые образцы. Комедия античная, стремящаяся изображать «худших людей» во имя нравственного воздействия на зрителя. Нам, привыкшим ко многому людям, нескольких уже поколений, такой подход удивителен. Мы ведь так заврались и себе, и другим, а особенно – детям, что потеряли, похоже, все точки опоры на историю, не говоря уже о совести.

Нам этот фильм необходим, я в этом убеждена. Его надо смотреть всем. Он показывает еще одну, очень важную, на мой взгляд, вещь. В том, что случилось с Россией и Советским Союзом, нет ничего удивительного. Ну, правда. Нам столько лет внушали, что это необыкновенная история необыкновенного народа, и душа у нас какая-то особенная, не такая, как у других. И никому нас не понять, и никакими аршинами не измерить, потому что вот. А всё совсем не так. Мы – просто люди. И нас очень даже могут понять другие люди с другим культурным багажом. И даже снять удивительное и мощное кино про нас. Хотя, казалось бы, что им Гекуба?..

Два «кстати». Во-первых, отсутствие характерных особенностей речи, например, грузинского акцента, здорово сказалось на восприятии главных героев, членов Политбюро. Они все вдруг стали похожи на самую обыкновенную мафию. Крестный отец помер, остальные вожди делят власть, всё очевидно. Берия так вообще выглядит типичным мафиози со всем своим так и не пригодившимся компроматом и весьма извращенным чувством юмора.

И во-вторых, – Джейсон Айзекс в роли Жукова просто блистателен. Брутален, великолепен, аж сердце замирает, это надо видеть. Правда, надо!

А почему не дали прокатного удостоверения – тоже понятно. Сейчас в массовом порядке на очень большой части русскоязычного пространства идет возрождение так называемых «советских ценностей». Эту идею «спускают» сверху, и это политическая часть вопроса. Но ведь ее активно поддерживают и снизу, вот что всегда вызывало у меня удивление. А теперь не вызывает. Постсоветскую пустоту души некоторое время пытались наполнить религиозным содержанием, забыв, что тайна обращения к Богу – долгий и глубоко личный путь. Вышло как-то уж совсем примитивно и по-человечески пошло. Теперь в этой пустоте снова заколосились старые ростки, ну а чему там еще колоситься? Вся надежда – на поколение Z, может, они, наши дети и внуки, вырастят в душах что-то другое? Но для этого как минимум они должны знать свою историю. Таким народом управлять будет не так уж легко. Поэтому тщательно забиваются все вены и капилляры, по которым курсирует информация исторического плана.

А тут такой фильм. Про преступных человек и нечеловек у власти. Про многомиллионную страну, которая сама себя высекла как гоголевская унтер-офицерша, и это ужасно, кроваво, тоскливо, но и... где-то и смешно? Правда же? Или нет?

Вот когда посмотрите фильм – можно будет об этом поспорить.

ГОГОЛЬ И ОНО

Скромный такой киномарафон ужастиков у меня на днях случился: в один день сходила и на «Гоголя. Начало» и на «Оно». И так.

«Гоголь. Начало». Фильм в жанре мэшап (пародийное смешение), похоже, взбесил все целевые аудитории. Любителей мистики и ужастиков – потому что не страшно и при чем здесь Гоголь? Поклонников классики – потому что чушь собачья и при чем здесь Гоголь? Почвенников – потому что никакого колорита Диканьки на самом деле нет, сплошные заимствования из «Сонной Лощины», «Властелина колец» и всякого западного треша, и при чем здесь Гоголь?! Западников – потому что ни черта у нас сделать не могут качественно, и вообще кому нужна эта школьная классика?!

Целевая аудитория фильма аморфна и неуловима. И тем не менее она существует, и, думаю, она весьма обширна. Это те люди, которые и классику помнят, и фильмы разные смотрят, и современным тенденциям не чужды. А главное – это люди, не обделенные чувством юмора.

Мэшап – типичный постмодерн: цитаты, ассоциации, неожиданные повороты, ирония, игра со штампами. Приветы из «Покровских ворот» и «Кавказской пленницы». Пародии на все, что под руку подвернется, даже на голливудские фильмы про маньяков. Все это в «Гоголе» есть. И хорошие актеры в том числе. Петров, Меньшиков, Стычкин, Цапник, Деревянко (минус – Бадюк, это за гранью добра и зла). Но, увы, не актрисы. Впечатление такое, что на роли их подбирали исключительно по данным экстерьера, что, безусловно, важно, но с точки зрения актерской индивидуальности – грустно. Ни одного запоминающегося лица, зато вполне годные дамские фигуры. Игра – от уныло средненькой до полной

несостоятельности. Одно из самых пугающих впечатлений от фильма, кстати, – губы прекрасной мельничихи. В этом силиконовом ужасе столько агрессии, что временами верхняя губа макабрической красотки кажется заросшей густыми гусарскими усами.

Чем особенно хорош «Гоголь», с моей точки зрения? Тем, что в нем обыгрываются именно отечественные мифы – фольклор и городские легенды удачно монтируются с литературными сюжетами, а фигура Гоголя, загадочная, странная обросшая жуткими посмертными слухами о захоронении заживо, вполне аутентично вырастает из концепции «темного мира», полного монстров и запредельного ужаса. Что ж, там уже давно живут персонажи из мирового культурного контекста, и кто скажет, что это плохо и черные всадники Толкиена, Ирвинга и даже где-то Майн Рида никак не воздействуют на сознание современного читателя и зрителя? Воздействуют, будьте спокойны, и их проникновение в современную русскоязычную мифологию вполне легитимно.

Будет еще три части, а потом, говорят, и восьмисерийный телевизионный сериал. Жду с нетерпением.

«Оно: Часть 1. Клуб Неудачников». Не самый мой любимый роман Кинга, но один из самых знаковых в его творчестве. Роман не о страшном клоуне, вернее, не о нем в первую очередь. Роман об одиночестве отверженного ребенка-фрика, преданного взрослыми – и прежде всего родителями. Команда неудачников: очкарик, заика, жирдяй, еврей, негр, ипохондрик, девочка с плохой репутацией. От кого только им не прилетает – в первую очередь, от их собственных комплексов, порожденных стереотипами общества. Роман о первой дружбе, о первой любви, о первых осознанных поступках. О той неуловимой грани, которая отделяет пространство детства от пространства взрослости. В романе тема этого перехода/моста – важнейшая, достаточно вспомнить переход-перешеек библиотеки... И какие тролли живут под этим мостом! Клоун – далеко не всеми любимый персонаж в маске, и кто на самом деле скрывается за этой маской – неизвестно, что само по себе будоражит детское воображение. И не только детское.

Самое страшное в романе – истории об искаженном детстве, неторопливый рассказ о том, откуда берутся несчастные и уродливые взрослые. И о памяти. Почему зверски убитых детей в городе Дерри забывают так быстро? Почему взрослые не помогают детям? За всем этим проглядывает жуткий социальный договор, а кому как не нам знать, что это такое... Роман «Оно», несмотря на то что коулрофобия – боязнь клоунов – не слишком частый диагноз в наших широтах, несомненно, актуален и для нашего читателя-зрителя.

Что понравилось в новой экранизации? Хорошо подобранные актеры-дети. Технично поставленные сцены ужасов. Достойные спецэффекты.

Ужастик вполне на уровне. И это же, наверное, единственный недостаток фильма. Потому что роман шире и глубже ужастика. Но законы кино неумолимы, и кто хочет насладиться страшною рожей клоуна Пеннивайза – милости просим, а социальная драма так и осталась на бумажных страницах.

Подводя итог, скажу: любителям мистики и ужастиков на эти фильмы надо идти обязательно. Это понятно. Но даже если вы не поклонники ужасов – сходите тоже, не пожалеете! А вдруг вам потом захочется прочесть или перечесть соответствующие книжки? И вот тут вас ждет стопроцентное удовольствие, ручаюсь!

МЫШКИ ПЛАКАЛИ, КОЛОЛИСЬ...

...Но продолжали жрать кактус. Это про то, как я смотрела сериал «Троцкий». Сначала, как водится, дождалась выхода всех серий. Потом торжественно воссела за просмотр. Манкируя своими семейными и профессиональными обязанностями, между прочим. А то 7 ноября без блеска прошло. Неинфернально как-то. Мне, человеку не раз и не два несшему на демонстрациях гигантские поролоновые гвоздики, плохо покрашенные краской типа «гуашь», празднование столетия Октября показалось несколько формальным. Ну, думаю, пора. Пора гальванизировать тему революции в моем личном интеллектуальном пространстве. И села смотреть.

Не удержалась, конечно, от чтения критики. Совершенно поносной, кстати. Изругали «Троцкого» в пух и прах. И сколько там ляпов, и сколько анахронизмов, и акценты всякие нехорошие, и политический заказ налицо. Актеров тоже ругали. А там Стычкин (Ленин) и Хабенский (Троцкий) – любимчики мои. Все равно, думаю, посмотрю. И знаете, первая серия мне даже понравилась. Все исторические ляпы на месте, а впечатление все равно приятное. Декадентство сплошное. И еще одно, поважнее декаданса. Не ошибусь, если предположу, что люди моего поколения в большинстве своем о деятельности Троцкого узнали уже после перестройки. Был тогда бурный такой период, когда распахнулись казематы архивов и преисподняя истории. Как все это хлынуло на головы зазевавшихся! Ну и я причастилась. На балконе у меня хранилось папок двадцать с вырезками из тогдашних газет. Так вот, нам все детство и молодость внушали про роль масс в истории, а тут – на тебе, личность тоже, оказывается, очень даже влияла. Тем более такая незаурядная. Так что любопытно было понаблюдать за партийными и личными интригами в сериале, не скрою. Это приятно перебило воспоминания студенческой поры о предмете «История КПСС», конспектах ленинских статей, названия которых намертво вклеились в память (О! Лучше меньше да лучше! О!), скрежете зубовном, волчьем вое на луну и остром желании разбить себе голову о каменные ступени Пушкинской библиотеки...

А потом сериал вдруг превратился в тот самый кактус. И я его ела. Потому что бросить было стыдно. И всего-то восемь серий. Дотерпела вчера. И вот что скажу.

Сериал плохой. Актеры играют самих себя – хотя в случае моих любимчиков меня это даже порадовало. Сценарий пошлый. Вместо политической борьбы – паучьи манипуляции. Вместо революционного азарта – невнятные крики матросов и солдат из массовки. Вместо демонов революции – плохо загримированные маски комедии дель арте. Главную идею застолбили уже вначале – и алгоритм не менялся. В каждой серии подробно показывалось, как Троцкий продает душу по частям. Что порадовало? Мимолетное виденье – Безруков, который появился в кадре, только чтобы показать, как ладно сидит на нем форма дореволюционного генерала. Показал и пропал! Зачем заходил – непонятно. Еще понравился бронепоезд. Его критики особенно ругали – с применением страшных терминов, я ничего не поняла, кроме того что это дурной символизм и эстетическое позорище. А по мне – так очень миленько он мчался, адский такой, а впереди, на морде, красная звезда распята. И Троцкий в нем едет с наганом, саблей, бабой и лошастью, отправляет, стало быть, свою дьявольскую службу молоху революции. Жутко и красиво.

Что показалось странным? Этот сериал неприложим ни к учебнику истории, ни к шкале развлечений, ни к политическим играм. Он – и нашим, и вашим. Хотите – вот кусочек про кровавого деспота и бесчувственного ублюдка. А вот здесь – про блаародные чувства-с и любовь к справедливости. Вот тут про детишек, а тут – про Зяму Фрейда, любителя сигар, хе-хе. И эта солянка выдается за сложную архитектуру личности революционного борца, тирана и теоретика, развязавшего красный террор и при этом оказавшегося жертвой еще более гнусного исторического персонажа. В общем, слои не смешиваются. С одной стороны, это может говорить о том, что настоящего осмысления фигуры Троцкого еще не произошло, это дело будущего, а пока хоть так сняли, скажите спасибо! Хотя куда дальше ждать-то? Сто лет уж перевороту, а мы все осмысляем да прикидываем. Так что, с другой стороны, может, вся эта революционная тема давно прокисла? А, товарищи? Захлопнулась эпоха, закрылись на вечный перерыв казематы архивов, а на дверях преисподней истории повесили табличку «Вернусь после обеда». И ведь вернется. Кто бы он ни был. Уже слышны шаги Командора...

Короче говоря, может, уже и нечего все это обсуждать? Было и было. Нехорошо получилось. Давайте снимать исторические мелодрамы, а не сериалы про сложные обстоятельства, сделавшие из приличного молодого человека палача в броневику. Мелодрамы, ей-богу, как-то честнее. Там и поплакать можно, и за героев попереживать. А тут за кого переживать-то? За тетеньку, ряженую во Фриду Кало?

Повторяю, в юности я не слишком много знала о Троцком. Помню, бабушка шепотом рассказывала, что ее троюродного брата арестовали как троцкиста, получил сколько-то лет лагерей, питался картофельными очистками с помойки туберкулезной больницы. До конца срока не дожил. Так вот, парень он был совсем простой – русского не знал, только татарский, даже писать не умел. Вряд ли он понял, за что его посадили. Думал, наверное, иногда, перебирая очистки, – что это за слово такое затейливое: «троцкист»? Допускаю, что и выговорить его не мог...

Вот его – действительно жалко. И тысячи, миллионы остальных «троцкистов», умученных черт знает зачем – ради плана, скорее всего. Чтоб у известного ведомства показатели были хорошие. Пропадите вы пропадом со своими революциями и тираниями. За каждого из малых сих вы ответите, и отвечаете, и долго будете еще отвечать. Я в это верю, простите за пафос.

Так я о мышках. На горизонте – новый кактус. Оказывается, параллельно шел сериал про Ленина. С Мироновым, моим любимчиком. Надо смотреть. Пойду плакать...

